

КОХБ ЧЕСТВУЕТ

Село Кохб в Ноемберянском районе почти ничем не отличается от других. Может, только тем, что покрупнее. Славные здесь выращиваются персики и виноград. А еще знаменито оно своим историческим музеем.

Невелика площадь музея — всего одна просторная комната. И почти головизна экспозиции о ратных делах кохбцев на полях сражений Великой Отечественной войны. Семьсот пятьдесят человек ушли на фронт. Двести пятьдесят шесть человек не вернулись домой. Каждый третий! Они до конца выполнили свой гражданский долг.

От героев остаются их дела, их отношение к жизни. А еще — фронтовые треугольники. Разные и гохожие. Разные, потому что адресованы матери, сестре, жене, любимой... Похожие в своей вере в гобеду, в стремлении добиться ее во что бы то ни стало. В пожелтевших от времени листах — последний разговор с близким человеком, самое сокровенное, личное. Как трудно было уговорить родных отдать эти письма вновь созданному музею, убедить их в том, что на таких письмах должны воспитываться сегодняшние школьники. Писали люди, принесли. Аккуратно разглаженные, обернутые в целлофан, письма эти — самое дорогое сокровище кохбского музея.

И в Кохбе есть такой же памятник, как в Трештов-парке: советский солдат, на руках его — спасенная девчушка, а рядом мраморная доска, на которой золотыми буквами вписаны двести пятьдесят шесть фамилий. Каждый третий! Здесь всегда живые цветы, и нет-нет да и гридет сюда женщина, долго смотрит в глаза солдата.

Часто слышны здесь детские голоса. Убеленные сединами ветераны повязывают красные галстуки третьеклассникам, слушают пионерскую клятву. Бережно принимают комсомольские билеты сразу вдруг посерьезневшие старшеклассники. И они клянутся быть достойными славы отцов и дедов.

В День Победы у гамятника собирается все село. Красные розы и грустные глаза, улыбки и слезы. И все-таки это праздник Победы. А где праздник — там, конечно же, музыка, песни, танцы. И первыми к гамятнику всегда приходят ветераны.

Сегодня в Кохбе, как и по всей стране, будет минута молчания. Самая длинная минута. В ней не шестьдесят секунд, в ней четыре кровавых года. В ней навсегда наши вечные ровесники. Самая тихая минута. И самая грустная. И самая гордая. Кохб помнит!

А. СИГАЛОВ.